

ЕФИМ ТВЕРДОВ

СКАЗКИ ДЕДА-КРАЕВЕДА

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т26

Составители:

*Спивак Наталья Олеговна, ведущий библиотекарь отдела обслуживания;
МКУК «Вытегорская централизованная библиотечная система»*

Отв. за выпуск:

Спивак Наталья Олеговна

Книга издана при поддержке

Министерства молодежной политики Вологодской области

Твердов, Ефим.

Т26 Сказки Деда-Краеоведа / Ефим Твердов. — Вологда : Родники, 2025. — 158 с.

ISBN 978-5-9729-5200-7

Данная книга издана в рамках реализации проекта «Иллюстрированный сборник сказок "Сказки Деда-Краеоведа"» с иллюстрациями победителей конкурса рисунков Е. Г. Твердова, объявленного МКУК «Вытегорская централизованная библиотечная система».

В своих рассказах Е. Г. Твердов тепло и лирично повествует о природе Заонежья, о людях этого замечательного и своеобразного края: колхозниках, рыбаках, охотниках. Автор много путешествовал по лесам, озёрам, рекам, и его произведения насыщены интересными наблюдениями. Любовь к природе, бережное отношение к её богатствам — основная тема книги.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9729-5200-7

© Твердов Е. Г., 2025

© Спивак Н. О., составление, 2025

© Издательство «Родники», 2025

© Оформление. Издательство «Родники», 2025

Сказочный рыбак

Бывает, что в рассказанное трудно поверить, а на проверку выходит, что это правда. В конце мая я пошёл к озеру Унжело. Много был наслышан о его красоте и, главное, о том, что в нём водится разная рыба. Спряталось это озеро далеко от городской суеты, в лесной глухомани. Однако проезжая дорога к нему невесть кем и когда проложена. Дорога сухая. На берегу озера расположилась старая-престарая небольшая дорога. Мне говорили, что во время половодья из окон домов можно рыбу ловить. Удили иль нет мужики этой деревни из Унжело в водоразлив рыбёшку, не знаю, но то, что иногда озёрная вода подходит к самым окнам в деревне, верно. У околицы стоял маленький домик, около него развешивал снасти старый рыбак. По фамилии его мало кто называл, а больше кликали Сёмушка. Да, пожалуй, фамилия ему и нужна-то была только тогда, когда он в колхозе получал зарплату за выловленную рыбу. Его карие глаза далеко видели, глубоко смотрели из-под густых бровей. Глаза были тёплые и доверчивые. Встретив меня, он спросил:

— Куда, сват-брат, путь держишь?

— К озеру Унжело. Хочу поглядеть его и малость порыбачить.

Сёмушка улыбнулся в чёрную бороду, головой покачал:

— Ты, сват-брат, опоздал.

— А что? Разве ты всю рыбёшку выловил?

— Нет, сват-брат, тоже не успел. — Старик улыбнулся. — Озеро-то убежало. Ещё вчера на зорьке я рыбачил, а сегодня вышел к озеру, а его уже нет. Убежало.

— Куда убежало? Что ты мелешь, старик?

Сёмушка развёл руками, пожал плечами:

— Да вот и убежало. Видимо, вода-то... без воды тоже жить не может. Природу кажинному живому существу дала то, что ему нужно, никого не обошла, вот и наше Унжело подарком наградила. Мне ещё в городе один рыбак рассказывал, что через определённый промежуток времени Унжело исчезает, вода из него уходит, а вместе с нею и рыба. — Старик заметил моё волнение, с лукавинкой проговорил:

— Не печалься, сват-брат, без улова я тебя не отпущу.

— А где ж ты, дедушка, рыбу-то возьмёшь?

— А у меня в доме появился сказочный рыбак.

— Кто?

— Говорю, рыболов означился. В мой чуланчик рыбу всякую носит и плату за неё не требует.

— Чудно, как в сказке.

— Верно, сват-брат, как в сказке. Только для того, чтобы поверить в эту сказку, надо её проверить.

— А кто же всё-таки этот рыбак?

— Хочешь знать?

— Хочу.

— Мой кот Дергач.

За чашкой чая Сёмушка рассказал мне об этом сказочном рыбаке подробнее.

— Рано утром я вышел к озеру, а озера-то нет, как будто его тут и не было. Дно сухое, травянистое, кое-где каменистая россыпь, серый песочек и деревянные гнилушки. В левом крыле озера — мелкие лужицы воды, а в правом — богачи чистой водой. Посмотрел я на озеро и с грустью в сердце хотел было повернуть к дому. Но тут около одной лужицы заметил своего кота Дергача. Стал

Худ. Валерия Андропова

с любопытством за ним наблюдать. А Дергач войдёт в лужицу, встанет на задние лапки и смотрит в воду, а потом как-то ловко извернётся, ткнёт мордочку в воду и выходит на берег с рыбиной в зубах. Рыбина хотя и не крупна, но ведь любопытно. Кот, а рыбу ловит. Премило. Пошёл я домой. Попил чайку, наладил коту молочишка, пошёл в чулан. Прихожу и дивлюсь. На порожке вижу свежую рыбу. Тут есть небольшие щуки, лещи, язи. Вот, думаю, молодчага мой Дергач. Сам досыта рыбы наелся и мне, старику, носит. Смекалистый кот, дай бог ему долгой жизни, а ежели от него потомство появится, то пусть будут такими, каков отец...

Следы рассказали...

За деревенскими погребками начинается мелкая поросль ольшаника, рябинника, черёмушника. Дрозды, закончив завтрак, разлетелись по перелеску, оставив под рябинками кожуры ягод. Сороки перелетают с куста на куст, разносят весть о том, что в их владениях появился посторонний, от которого пахнет табачным дымком.

Я иду выше речного берега, минуя густоту ивняка. Тут нечего делать, тут ничего не прочитаешь. Одни вороны подле кусточков оставили незатейливые каракули. От берегов поднимаются к пашням покатые пожни, недавно запорошенные первым снегом заливные луга с маленькими спадами. Тут уйма следов куропаток. Вхожу в заросли ельника да березника. Пересекаю рощицу напрямиком, выхожу к глубоким оврагам.

По бокам оврага — лесная густота. Тут черёмушник, вересняк, смородинник и много-много малинника. Спускаюсь на дно оврага и иду по его дну, будто в туннеле. Осматриваюсь, прислушиваюсь, не прошумит ли русак? Но ветра нет, и русака нет. Сегодня он лежит на чистом поле, в борозде иль серого камня, лежит впритирочку, его нескоро заметишь.

Выйдя на опушку полянки, я увидел широкий росчерк следов. По ним понял, что тут расписался заяц-беляк. Он прощался с лёжкой. Откуда он сделал такой широкий прыжок? Что его заставило покинуть жильё? Может быть, потревожил его я?

Широкие прыжки зайца, плотно отпечатанные на первом лёгком снегу, привели меня к ручью. На его берегу, подле куста ивы, снег был беспорядочно утопан. Видно, была тут до моего прихода большая битва. Её я разгадывал, читая снежную книгу, минут двадцать.

В то время, когда заяц после ночного разгула облюбовал себе лёжку под вересовым кусточком и стал взбивать перинку для сна, над поляной появился большой ястреб. Своими круглыми и светлыми, как стекло, глазами он осматривал каждый бугорок земли, каждый кустик и овражек лесного поместья. Тетеревов он заметить не мог — в день первой пороши они прячутся в непролазных ельниках. А зайца увидел и камнем упал на вересовый куст. Заяц прыгнул через весь куст и стал бойко удирать. Без оглядки добежал до ручья, хотел его перепрыгнуть, но не успел. Острые когти ястреба впились ему в спину.

Поднять зайца в воздух ястреб не мог. Он бил его клювом, при этом взмахивая крылами, оставляя росчерки по снегу, а заяц носил его по берегу ручья, поворачивал обратно, забегал в кусты малинника, несколько раз падал обессиленный, но не сдавался. Он кидался на спину, думая этим сбить его, а в это время ястреб бил клювом с остервенением. Снег вокруг стал алым, а заяц всё ещё сопротивлялся. Он применял всю свою сообразительность, спасая жизнь. Один раз даже круто прыгнул в воду, пробежал по ручью метра два, ткнулся в вымоину берега: хотел сбить со спины врага, но этим только укрепил веру ястреба в победу.

Не выпуская зайца из лап, ястреб упёрся крылами о выступ берега возле вымоины, вытащил его из угла. Тот уже не сопротивлялся.

Набивая нежным мясом голодный желудок, хищник потерял осторожность и никого не опасался, чувствуя себя в это время победителем и властелином маленького лесного мирка. Рядом рос мелкий берёзник. На берёзки ястреб не обращал внимания. Он не ожидал оттуда нападения и

Худ. Диана Барбуца

только кидал свой острый взгляд в ручейковый овражек, боясь, что рыжая норка, старая ворчунья, попросит его поделиться добычей. Норка тоже была настороже. Она вся изогнулась, глаза загорелись, однако прыгнуть к ястребу не решалась, так как однажды побывала в его когтях. Ястреб не боялся норки, но не любил её за неуловимость, за хитрый нрав и воинственный вид, с которым она не раз вылезала из оврага. Перебегая от куста к кусту, на свежий терпкий запах спешила лисица. Она тоже видела, как ястреб дрался с зайцем. Сидела у куста малинника подле вымоины и ждала, когда ястреб утратит силу. Тогда уже придёт её черёд.

Когда ястреб стал потрошить зайца, лисица поползла на брюшке метров десять и пружиной кинулась на птицу, а её белые точёные зубы впились в горло пернатого хищника. Подмяв под себя ястреба, лисица оторвала ему голову, а тушку положила у ног. Посмотрела на зайца. Сразу ястреба и зайца далеко ей не унести.

С минуту сидя на задних лапах, лиса обдумывала положение. Потом взяла зайца за ногу и ястреба за крыло, ловко перекинула их на свою спину, побежала к стогу сена, у которого утром мышковала.

Норка вынырнула из куста можжевельника, побежала рядом со следом лисицы, не выпуская её из глаз и не попадаясь ей на глаза. Она кралась за лисой, мягко ступая лапками, сворачивала в кусточки, ложилась на брюшко, ползла. Это хитрая тактика. В бой с лисой из-за куска мяса она явно не хотела вступать. Ей уже не хотелось заполучить ни зайца, ни ястреба. Она мечтала о маленьком кусочке мяса, чтобы заморить голодок, пришедший в её лёгкое тело.

Не добежав до стога метров двадцать, лиса прыгнула в сторону перелеска, сделала замкнутый круг и, подбежав к сену с другой стороны, положила добычу, принялась частить передними лапками, вытаскивая из стога ещё пахнувшие летом пучки сена. Когда углубление в стоге было сделано, она положила в него тушку ястреба, замаскировала отверстие, постояла перед ним и, убедившись, что сделано всё аккуратно, потащила зайца к перелеску, оставляя за собой ровную строчку следов.

Лиса скрылась в чапыжнике. Норка подбежала к стогу. По запаху нашла место, куда лиса спрятала мясо, вытащила тушку ястреба и стала есть. Пообедав и оказавшись в тёплой постели, норка свернулась калачиком и, забыв всякие опасения, позволила себе недолго поспать.

Подступил вечер, когда я закончил чтение первой станицы снежной книги. С неба неслышно, будто порхающие снежные бабочки, почти невесомые, падали снежинки. Падали они медленно, вязкой цепочкой, боясь столкнуться в пути друг с другом. Приземлялись на первую порошу и сразу прятались из глаз, будто таяли. Становилось теплее. Тяжёлые облака, похожие на стальное литьё, остановились над землёй. Вот-вот должен был начаться дождь и смыть следы недавней драмы.

Ивушка

В апрельское разводе мой дедушка принёс из лесу двух маленьких медвежат. Вынимая их из большого заплечного пестеря, с сожалением проговорил:

— Какой-то негодяй убил их матку в Спорном лесу и оставил двух сиротинушек.

На третий день один из медвежат, самец, умер в запечнике. То ли от жары, то ли от переедания. Осталась у нас его сестра. Мы её окрестили Ивушкой.

Ивушка прижилась в нашем доме, и мы с ней сдружились так, что водой не разлить. Была она послушна, в еде неразборчива: что давали, то и ела. к концу года Ивушка подобрела, телом стала справная, весёлая, игривая.

Наша деревня разместилась на берегу Вожеги. Дома в деревне пятистенные, крылечки шиты тёсом. На князьках домов либо петух вертится, либо сова, а кое-где красуются выделанные умельцами оленье рога.

На нашем князьке сидел железный петух. На ветру он поворачивался и всё время скрипел. Скрип этот надоел Ивушке. Она залезла на крышу дома, сорвала с князька петуха и бросила так далеко, что мы его найти не смогли. На князёк поставили деревянную сову. Ивушка её не трогала, видно, признала в ней свою лесную землячку.

Прошло два года.

Однажды под конец августа мы возвращались в деревню с пожни. Весь день Ивушка была с нами, лежала на полосе, шелушила спелый овёс. Вечером дошла

с нами до чёрного ручья, а у него отстала. Видно было, как она бойко побежала в вересовые кусточки.

После ужина я сел у домика на скамейку.

Подошёл дедушка, спросил:

— Ждёшь?

— Жду, — ответил я с грустью.

Дедушка сел рядом и тоже стал ждать.

Уже в сумерках Ивушка вернулась домой. Она села на задние лапы и заискивающе стала смотреть нам в глаза — просила прощения. Я обрадовался, а дедушка загрустил:

— Если зверюга попробует крови и сырого мяса, сразу потеряет ласку, будет злой. Посмотри, внук, — продолжал дед, показывая на губы медведицы, — она нашла в петле ещё живого зайца, убила его и съела.

— Значит, она захотела есть?

— Не то, внук, говоришь. Не то. Она всё равно от нас уйдёт.

Дедушка был прав. в конце сентября Ивушка исчезла. Я обшарил все ближние перелески, сосновые борки и берёзовые райки. Искал, звал Ивушку, но она не вернулась. Дедушка тогда сказал:

— Зверь всегда останется им. Можно считать, что выступление актрисы окончено, зрители могут спокойно расходиться по домам...

Прошла ещё одна зима. Пожаловала весна. Сначала заговорили шумливые ручейки, потом высоко в синем небе колокольчиком зазвенел жаворонок, а в роще защёлкал соловушка. Перейдя речку, встретили настороженную тишину. Ветра не было, не было и шорохов лесных. Дед остановил меня:

— Ты, паря, иди прямо и упрёшься в избушку у озера, а я поправлю ловушки.

И я пошёл. Скоро показалось, что за мной кто-то крадётся. То слышался стук упавшей с вершины еловой шишки, то треск сухого сучка. Я останавливался, прислу-

Худ. Мария Виноградова

шивался и, подбадривал себя, снова шёл вперёд. Чтобы отделаться от навязчивых страхов, стал петь.

Я знал много песен, но особенно любил «Среди долины ровныя...». Когда я пел её, Ивушка, бывало, ложилась у моих ног и с упоением слушала.

И вот я запел эту песню. Запел полным голосом. Эхо поднялось над вершинками и побежало вдаль. Вдруг позади себя я услышал негромкое рявканье. Посмотрел — и на просеке увидел большого бурого медведя. Поднявшись на задние лапы, он пошёл прямо на меня. За ним бежали два маленьких медвежонка. в первую минуту я хотел бежать от зверя, но потом передумал, залез на высокую ель и стал звать деда. Он скоро пришёл, тоже увидел медведя, но почему-то велел мне слезть с лесины. Когда я встал рядом с ним, он тихо прошептал:

— Да ведь это наша Ивушка. Видишь, у неё левое ухо с бантиком — это я такую ей приметину сделал. — И он стал звать Ивушку к себе: — Здорово, голубушка. Как зимовала? Ну, иди к нам, поздоровайся, может, ещё не забыла.

Медведица отстранила от себя назойливых детишек, подошла к нам близко и долго нас рассматривала. Потом подняла правую лапу, словно и впрямь хотела поздороваться, а мне показалось, что она на радостях улыбнулась: мол, глядите, каких деток я народила! Потом Ивушка повернулась к детишкам, рявкнула на них и, свернув с просеки, повела в лесные непролазы, видимо, туда, где жировала.

Мне стало грустно до слёз, а дед улыбнулся:

— Не грусти, внук. Придёт новая весна, и мы опять с ней встретимся. Наша дружба ещё не остыла. Зверь добро помнит.

Ночь на болоте

Облюбовав место для ночлега под глыбой скалы, я не стал разводить огня. Было тепло и даже немножко парко, а что поесть — у меня было. Хотелось поглядеть, что делается в белой приполярной ночи, не спугнутой присутствием человека. Из-за каменной глыбы я мог видеть прилегающее к неширокой сопке ягельное болото, поросшее кое-где мелкими сосенками да чахлыми берёзками.

Ветра не было. Он ушёл за отроги Пай-Хоя и унёс с собой шум леса. Стояла нерушимая тишина вечера. Хотя солнце уже скрылось за лесом и за дальними сопками, вокруг было много света.

Поужинав тушёнкой, я растянулся на зелёном лоскутке земли.

Первыми появились журавли. Благородной поступью стали они прогуливаться вокруг гнёзд. Малость погуляв, сменили своих подружек и сели на гнёзда. Потом дамы вернулись на свои места. Кавалеры в серых нарядах, раскинув исполинские крылья, важничая, подняли к небу головы, пропели, а потом встали около подружек часовыми. Минуты три спустя они, однако, бойко побежали на чистую площадку. Сначала я подумал, что птицы будут исполнять танец, но ошибся. Они встали в круг, замахали крылами, распушили хвосты и запели так — заслушаешься. О том, что у них скоро выведутся на свет ребятишки, тут, на болоте, а потом поднимутся вместе с родителями на крыло в одной вольной стае.

Худ. Маргарита Колесова

Концерт прервал филин. Он с какой-то яростью, без весенней нежности хухукнул так громко, что круг журавлей сразу распался.

Из правого угла болота прибежали два зайца-серяка, за ними — первогодки-несмышлёныши. Они тыкались мордочками в ягель, искали пищи и, не находя, догоняли старичков. Вывела на гулянье своих детишек лиса-краса в рыжем сарафанчике с белым подгрудком. Журавли подняли острия клювов и ринулись на неё в атаку, прогоняя плутовку от гнездованья. Лиса с детишками боя не приняла. Из дальнего конца болота ровной поступью, не спеша вышли северные олени. На них уже не было позолоченных рогов. Видно, они поистратили своё весеннее богатство.

К полуночи стало темнее. Но большого сумрака не было. Журавли, поджав под животы левые ноги, стояли смирно на правых; зорко озираясь и прислушиваясь.

Олени сгрудились в стадо, тоже стояли и, стоя, видимо, спали, но и во сне были чутки. Неподалёку мяукнула рысь. Стадо разомкнулось, но с места не ушло. Олени приняли круговую оборону. Журавли тоже загомонили. Однако рысь не собиралась на большую охоту, у неё ведь тоже появились детишки, и она больше думала о их воспитании. Куропатки взлетели, направились вдоль болота. Ещё бы! Им-то чего было бояться?

Северная ночь коротка, как детская распашонка, светла, как ключевая вода. Солнышка ещё не было видно. Однако оно уже вставало из росяной постели где-то за стеной леса, и из его светлого обода явственно проступали на землю пятна багрянца. И хор птичьих голосов грянул в честь солнца.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказочный рыбак.....	6
Следы рассказали.....	9
Ивушка.....	13
Ночь на болоте.....	17
Лесной попрошайка.....	20
Слово лесолюба.....	22
Русалкина коса.....	26
Песня большого Онего.....	29
Русалкины озёра.....	48
Полюшка.....	51
Умная утка.....	54
Воробушек.....	56
Журавлиная кадриль.....	59
На зимовье спорного лога.....	64
Незабытая встреча.....	87
На огонёк.....	95
Огненный шарик.....	101
Умницы.....	105
Хозяева сопки.....	109
Конец чёрного дьявола.....	112
Яшка чиж.....	116
Лесная кузница.....	119
Осиновое корыто.....	123
Асаф и выдра.....	127
Белый косач.....	134
Старик и озеро.....	137
На Шултусском озере.....	145
В зимнюю пору.....	149
Кафтанчики-сарафанчики.....	152